
РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу Берберова Б.А. «Карачаево-балкарский фольклор и литература: к проблеме преемственности». – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН. – 2018. – 200 с.

Басангова Тамара Горяевна, доктор филологических наук, заведующая сектором Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на евразийском пространстве» Калмыцкого Государственного университета им. Б.Б. Городовикова, basangova49@yandex.ru

Известный российский ученый К.К. Султанов в одной из своих новейших монографий, касаясь вопросов современного литературного процесса на Северном Кавказе, среди самых актуальных и интересных исследовательских тем называет «сложность и многоцветие спектра фольклорных влияний» [Султанов 2019: 67].

Как оперативный научный отклик на эту постановку вопроса воспринимается выход в свет монографии северокавказского фольклориста Б.А. Берберова с примечательным названием «Карачаево-балкарский фольклор и литература: к проблеме преемственности», изданная в 2018 г. в Нальчике. Само композиционное построение книги, состоящей из двух равнозначных разделов, наглядным образом отражает неразрывную интертекстуальную взаимосвязанность устного народного творчества и профессиональной литературы в когнитивном и художественном сознании северокавказских горцев. Подчеркивая данный методологический принцип двуединства, в предисловии автор пишет: «Метафорическим названием этой книги мог быть вариант «Корни и крона». Такое название представляется оптимальным, поскольку в нем есть восприятие фольклора (корней) и художественной литературы (кроны). Одно не существует без другого, одно питает другое» [Берберов 2018: 5].

В фольклорной части, состоящей из 12 разделов, автор рассматривает те базовые фольклорно-мифологические «первокирпичики», которые во многом определили общую панорамную картину карачаево-балкарской художественной литературы. В их ряду анализ национальной версии универсального архетипического мотива «Почему стариков не стали изгонять». Автор справедливо увязывает одномоментное появление у многих народов геронтофильных тенденций с процессом тотальной гуманизации общества, экономическим прогрессом, а также появлением зачатков просветительских идей. Впервые в региональной фольклористике крупным планом рассматривается фигура «внука», который знаменует собой наступление «новой цивилизационной эры». В рамках гачевской теории исследованы и формы этнического преломления указанного мотива, зооморфные образы, а также «ёмюрлюк бешик» – специализированные колыбели для немощных стариков.

Для исследовательского почерка Б. Берберова характерно построение «мостика» от фольклорных текстов к литературным. Исключением не является и архифабула о стариках. Связывая прошлое и настоящее, он пишет: «До сих пор почитание стариков является одной из фундаментальных основ кавказской духовной культуры. Данный мотив в художественно преломленной форме фигурирует

в произведениях многих профессиональных поэтов и прозаиков Карачая и Балкарии. В их числе «Серебряный дед» М. Батчаева, «Тяжкий путь» А. Теппеева (о Кязиме Мечиеве), «Старым горским мастерам» К. Кулиева, «Моя бабушка» Т. Зумакуловой и мн. др.» [Берберов 2018:68].

Есть определенная логика в том, что исследователь, занимающийся кросс-культурными явлениями в национальной словесности, из всех фольклорных жанров наибольший интерес проявляет к «жанру бытовой сказки, находящемуся на стыке фольклора и художественной литературы» [Берберов 2018:9]. Автором исследуется целый комплекс вопросов, связанных с особенностями карачаево-балкарской бытовой сказки – историей ее возникновения, тематическим диапазоном, воспитательным потенциалом, отличием бытовой сказки от волшебной.

Знаком научной новизны отличается статья «Специфика художественного конфликта в карачаево-балкарской бытовой сказке», где с опорой на труды К. Шаizzo и А.Г. Нагапетовой рассмотрены основные коллизии в текстах соответствующего жанра. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что приоритетное место в национальных бытовых сказках занимает семейный конфликт. По утверждению автора, «коллективным народным сознанием формируются идеальные образы жены, невестки, мужа, зятя, определяются нормативы взаимоотношений между старшим и младшим поколением в семейном кругу» [Берберов 2018: 32].

Положительной стороной эры глобализации является то, что она ярко высвечивает типологически сходные явления в мировой культуре. Одним из первооткрывателей в этом вопросе является отечественный философ и культуролог Г.Д. Гачев, выдвинувший теорию ускоренного развития, согласно которой «многие народы Восточной Европы, советского и зарубежного Востока, Африки и Латинской Америки, задержавшиеся в силу тех или иных причин в своем развитии, в определенный момент пробуждаются к новой исторической жизни, включаются в единый мировой исторический процесс и за короткое время стремительно продвигаются вперед, догоняя, а в чем-то и перегоняя другие страны, народы и культуры» [Гачев 1989: 23].

Рассуждая в русле гачевской теории, Б.А. Берберов провел интересные и доказательные параллели между просветительской литературой Западной Европы и карачаево-балкарскими бытовыми сказками, в которых утверждается культ разума. Автор пишет: «Логично допустить, что в период, когда французские энциклопедисты (Вольтер, Дидро, Монтескье и др.) создавали свои просветительские философские труды и воспитательные романы, в активную фазу вступали просветительские идеи и в устном народном творчестве бесписьменных народов. Об этом можно судить по активизации рационалистической темы, темы разума в мировой фольклорной системе, в том числе и карачаево-балкарских сказках» [Берберов 2018: 24].

Для иллюстрации данного тезиса автор приводит целый ряд бытовых сказок с «интеллектуально» ориентированными заголовками – «Обретший разум», «Знахари», «Умная девушка и три вопроса», «Умная девушка», «Умный учитель», «Разум пятилетнего мальчика», «Умная девочка», «Умная девушка и глупый парень», «Умный ученик», «Чеченец-мастер и умная Карачач», «Умный мужчина», «Умная сноха и мальчишки», «Разум лучше, чем богатство», «Богатство, счастье, разум» и др.

При чтении монографии Б. Берберова складывается впечатление, что автор не выпускает из поля зрения просветительские идеи, все более и более укоренявшиеся в северокавказском фольклоре. Свидетельством тому является статья,

посвященная образу известного северокавказского мудреца Жабаги Казаного, превратившемуся «в универсальный символ мудрости, остроумия, борьбы за социальную справедливость» [Берберов 2018: 51].

После обстоятельного анализа нескольких исторических преданий, автор делает важный вывод о том, что появление Жабаги Казаного «знаменует собой смену приоритетов в обществе, где на место поэтизации физических подвигов приходит культ человеческого разума» [Берберов 2018:57]. В том же ряду находятся статьи «Творческая история народной поэмы «Бийнёгер» и «Архетипический образ медведя в карачаево-балкарской народной сказке», посвященные проблеме экологической культуры.

«Литературные координаты» – так называется вторая часть монографии Б. Берберова, в которой производится фольклорное измерение творчества целого ряда карачаево-балкарских классиков, включая поэтов, прозаиков и драматургов. Автору важно исследовать механизмы, методы и приемы использования фольклорных элементов профессиональными литераторами.

В этом вопросе он солидарен с У.Б. Далгат, считающей, что «характер двухсистемных связей в значительной мере зависит от идейно-художественного уровня развития литературы» [Далгат 1981: 31]. Как пример «прямой связи» в монографии представлено творчество «кавказского ваганта» Аппы Джанибекова (1864–1934), который занимает пограничную позицию между фольклором и индивидуализированным творчеством. Степень его приверженности фольклорным формулам столь высока, что кажется, будто он пишет под «диктовку» своего народа. Об этом можно судить по анализируемым в сборнике стихотворениям «Если я женюсь», «Тебе больше подходит ночной колпак», «Какая польза от богатства» и др.

Как показывает Б.А. Берберов, механизм «адаптации» в наибольшей степени характерен для тех карачаево-балкарских авторов, которые прошли горький опыт депортированных изгнанников в середине XX столетия. Дело в том, что, когда случилась эта чудовищная социальная катастрофа, творческие личности в поисках духовно-нравственных опор в первую очередь стали обращаться к фольклорным источникам. Среди них балкарец Кязим Мечиев и карачаевец Исмаил Семенов. Этих двух авторов объединяет то, что они не только поэты, но и профессиональные священнослужители, получившие в юности солидное духовное образование. Естественно, их поэтические интересы лежат в плоскости коранических заповедей. Как отмечает Б.А. Берберов, в стихотворениях о депортации И. Семенов «постоянно апеллирует к теоретической системе ислама, пытаясь найти логику в случившейся трагедии. И он ее находит. Как социальная личность, он полон возмущения и адресует свой гнев вершителям национального бедствия. Как лицо духовное, поэт трактует трагедию депортации как испытание, посланное Аллахом, и человек это испытание должен достойно пережить» [Берберов 2018: 99–100].

В еще более расширенной форме тема «фольклор и депортация» представлена в статьях «Поэзия выселения» и «Нравственный кодекс спецпереселенца». Речь в них идет о «сюржон жырла». Это так называемый «выселенческий фольклор, зародившийся и сформировавшийся в годы депортации (1943–1957)» [Берберов 2004: 18]. После его скрупулезного анализа автор приходит к выводу о том, что «в этнокультуре каждого народа заранее «отлиты» основополагающие фольклорные, архетипические формулы, определяющие поведенческий тип человека, его мышление и способ восприятия реальности в драматические периоды исторического

бытия» [Берберов 2018: 165]. И в результате системно-аксиологического анализа художественных текстов ему удается выявить «четыре ключевые формулы: «вера в Аллаха», «надежда», «труд», «терпение» [Берберов 2018: 165].

Данная система ценностей в тех или иных комбинациях весьма подробно рассмотрена в статьях «Поэзия Кайсына Кулиева: «породистость струны», «Поэт, прозаик, драматург Ибрагим Маммеев», «Жанрово-стилевое многообразие творчества Мажида Гулиева», «Неоромантизм балкарской поэзии Али Байзуллаев», «Поэтический мир Магомета Геккиева», «Инновационная поэтика Муталипа Беппаева».

Стилизация – еще один прием, который определяет межсистемные связи литературы с фольклором. Уникальный, малоизвестный в филологической науке тип фольклорной стилизации Б.А. Берберов описывает в статье «Киргизский эпос как прототекст карачаево-балкарского «Манаса».

Дело в том, что карачаево-балкарские спецпереселенцы, оказавшиеся в Киргизии, познакомившись с азиатским эпическим памятником «Манас», создали его детскую версию. Этот уникальный материал в свое время был собран известным фольклористом Х.Х. Малкондуевым, часть его опубликована в детском журнале «Нюр» («Свет») [Манас 2009: 10–11] на карачаево-балкарском языке. Б.А. Берберов в своей статье подробно анализирует эти оригинальные стихотворные произведения, нацеленные на воспитание в маленьких кавказских спецпереселенцах таких качеств как храбрость, мужество, любовь, к людям, патриотизм.

Подытоживая, автор пишет: «Интертекстуальный анализ показывает, что киргизский «Манас» давно перестал быть самодостаточной «вещью-в-себе» и выступает в качестве активного прототекста, давая художественную жизнь новым произведениям. Отпочковавшийся от первоисточника карачаево-балкарский «Манас», созданный неизвестным автором из среды спецпереселенцев, естественно по масштабу не сопоставим с киргизским, но он доказывает эстетическую однородность единого мира тюркской культуры» [Берберов 2018: 74].

Предназначение любого нового издания – расширить горизонт познания, предложить инновационный метод исследования, избрав особую точку зрения. Этим качествам в полной мере отвечает монография Б.А. Берберова, где с высоты XXI века, с позиций фольклориста с планетарным, глобализационным мышлением подмечены и зафиксированы культурные диалоги между Западом и Востоком, прошлым и настоящим, устным народным творчеством и профессиональной литературой.

Источники и литература

1. Берберов Б.А. Карачаево-балкарский фольклор и литература: к проблеме преемственности. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 200 с.
2. Берберов Б.А. Художественные особенности выселенческого фольклора карачаевцев и балкарцев // Культурная жизнь Юга России. 2004. № 3 (9). С. 18–21.
3. Гачев Г.Д. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. М. Худ. лит., 1989. 431 с.
4. Далгат У.Б. Литература и фольклор. М.: Наука, 1981. 304 с.
5. Манас // Нюр («Свет»). 2009. № 4. С. 10–11.
6. Султанов К.К. Угол преломления. Литература и идентичность: коммуникативный аспект. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 352 с.

Basangova Tamara Goryaevna, Doctor of Philology, Head of Section of the International Research Center «Oirats and Kalmyks in the Eurasian Space» of Kalmyk State University named after B.V. Gorodovikov, basangova49@yandex.ru